

ТВОЯ ИСТОРИЯ

Лучшие люди. Мнения. Истории.

2 /2018

RU/EN

Максим Матвеев

Как на мой взгляд
сохранить баланс и не
потерять сознание от
искусства.

Филип Перкорн

Кино должно,
прежде всего, быть
оригинальным, все
остальное можно купить.

Ольга Разумова

Задача сегодняшней
индустрии
благотворительности –
поменять систему.

Василий Церетели

Наша задача сегодня
— знакомить широкую
публику с современным
искусством.

Rosamund Bartlett

Russia has made an
outrise contribu-
tion to world culture.

16+

журналтвояистория.рф

И СНОВА, — ЗДРАВСТВУЙ

Новый стиль. Формат. Объем. Люди. Без лишних вопросов, избитых фраз, штампованных оборотов. Новые имена, новые значения.

Мы долго с вами не виделись.

За это время я искала новые и интересные истории людей, которые по всему миру вкладывают в нашу современную историю и культуру. В этом номере: Максим Матвеев, княгиня Вера Оболенская, Филип Перкорн, Татьяна Тураева и другие вдохновленные и вдохновляющие герои нашей с вами современной истории. Они живут в одно с нами время, ходят по одними с нами улицами, но их дела каждый день меняют и создают нашу с вами современную культуру. Лично меня впечатлило интервью г-жи Бартлет, которая, будучи переводчиком с русского языка, обожает нашу культуру и находит вдохновение в архитектуре Москвы. Человек, не родившийся в России, но столь переживающий за наш с вами язык, культуру и литературу. Читайте, прислушайтесь и делитесь.

@charitypublishinghouse

Татьяна Покопцева

Редактор
tppublishing@yandex.ru

Фото: Эмиль Гатаулин, член Союза
Фотохудожников России

МАКСИМ МАТВЕЕВ

Об опьянении искусством

В том, чем я занимаюсь, для меня больше детской составляющей, больше увлеченности, знаете, как дети любят играть. **З**десь не опьянение, это какая-то «всезахватывающая» тебя структура, «всезахватывающее» тебя действие и так далее. Конечно, я чувствую себя увлеченным, безусловно, иначе я бы просто не занимался этим. Но причина в этом именно в какой-то детской составляющей, в желании моего внутреннего ребенка побыть кем-то еще, желании моего внутреннего ребенка стать разнообразнее, сильнее. Понять через игру этот мир, понять через игру людей, живущих в этом мире. Как, на мой взгляд, сохранить баланс и не потерять сознание от искусства?

Слушайте, это вызывает вопрос: «А что мы называем потерей сознания от искусства»? Человек может потерять сознание, ну скажем так, как самого себя. Когда он чрезмерно в себя влюблен, когда он чрезмерно серьезен по отношению к себе, когда у него отсутствует самоирония. Тогда я понимаю, что видимо этот человек слишком опьянен собой.

А как можно быть опьяненным? Можно сказать, что это хирург чрезмерно опьянен своей профессией, но это вызывает только положительные мысли с нашей стороны. Почему тогда, когда мы говорим, что человек опьянен от искусства, это вызывает какие-то противоречивые мысли? По-моему, это вполне себе положительная характеристика, и тогда незачем сохранять баланс.

КНЯГИНЯ ВЕРА ОБОЛЕНСКАЯ

Возможно ли создать современную аристократию?

Искусственно создать новую аристократию, наверное, можно было бы. Для этого нужно правильно воспитать, преподать ту культуру, которая формирует человека. Но, чтобы это заработало, нужна среда. Её как раз и нет.

Раньше светское общество составляли не только очень богатые люди. Это был именно «свет» нации: ученые, военные, художники, писатели, музыканты и аристократия. Сегодня светским называют популярное общество — людей, которые у всех на виду. Но, по большому счету, это не имеет отношения к настоящему светскому обществу. Хочется сказать и о культуре воспитания! Само воспитание было такое строгое, что и влияло на формирование личности. Мой крёстный, князь Николай Николаевич Оболенский, рассказывал мне, что их, детей, поднимали очень рано, зарядка, никаких послаблений, никаких карманных денег и баловства с игрушками.

РУССКОЕ КИНО В ЛОНДОНЕ

Филип Перкон, основатель и руководитель Russian Film Week в Лондоне: о мечте и хорошем кино

Филип Перкорн, основатель Russian Film Week

Russian Film Week, как и учрежденная в рамках кинонедели премия «Золотой Единорог», явление, безусловно, любопытное, и оно приобретает особую важность в нынешнем непростом политическом климате.

Наша идея была — оставить в стороне споры и разногласия, обратиться к вечным ценностям, объединяющим людей: к искусству, литературе, кино (как важнейшему из искусств, по мнению классика марксизма-ленинизма, с которым я радостно соглашусь). Мы составили группу из энтузиастов-волонтеров, хотелось бы подчеркнуть этот факт; нашли кинотеатр, который специализируется на зарубежном фестивальном кино. Дальше предстояло заинтересовать зрителя. Ко всеобщему удивлению и к нашей радости билеты на премьеру были раскуплены за 20 часов, все остальные 15 сеансов полностью раскупили за две недели до начала фестиваля. Без помощи Алексея Учителя нам было бы весьма непросто с поиском участников. Многие кинематографисты поначалу с недоверием отнеслись к новому начинанию, избрали выжидательную позицию. Но Алексей Ефимович как-то сразу загорелся этой идеей, помог растопить лед недопонимания среди коллег. Наша задача в этом смысле была шире: внести вклад в налаживание обоюдовыгодного сотрудничества. Мы хотим не только продвигать российское кино в других странах, мы хотим, чтобы зарубежные производители работали в России тоже. Для этого есть все условия.

Первое и главное, чего не хватает российскому кино — это денег. Никто в мире не может тягаться с многомиллионными бюджетами Голливуда, это понятно. И общая болезнь современного кинематографа — не только российского — вторичность. Кино должно, прежде всего, быть оригинальным, все остальное можно купить. И иностранцы знают и уважают оригинальное российское кино, вспомним, хотя бы, недавний успех «Левиафана». И не надо думать, что иностранцам не понять тонкости «русской души», умные люди понимают все, а их немало. Важно к ним достучаться, для этого мы и работаем! Фестиваль действует уже три года, и мы надеемся, что интерес к фестивалю будет только расти.

OSOME2SOME RUSSIAN FASHION

Самый узнаваемый в мире российский бренд

Бренд osome2some был основан дизайнерами из Петербурга Анной Андриенко и Натальей Бузаковой. Первая коллекция создавалась в Индии, где бренд получил свое название. Во время закупки шелка-сырца в городе Варанаси девушки сфотографировали для местной газеты и подписали «awesome twosome» (восхитительная пара).

В 2008 году первая коллекция бренда была представлена в Лондоне, где дизайнеры жили и работали. Там же они стажировались и проходили обучение у конструктора дома Alexander McQueen — Fumie Kimura.

Бренд зарекомендовал себя как сильный производитель пальто. Тем не менее, два раза в год в коллекциях pret-a-porter, наряду с верхней одеждой, выходит полная линейка легкой одежды.

Концепция бренда — нео—классика. Мысль, который несёт одежда бренда — это создание настроения и ощущение у обладательницы легкости, естественности, привлекательности и силы одновременно. При создании коллекций, дизайнеры ориентируются на собственное восприятие и то, как хотели бы выглядеть они.

МЫ – ДРУЗЬЯ

Оксана Разумова, управляющий директор
благотворительного фонда «Друзья» о самом главном в
современной благосфере

За советом к нам приходят самые разные организации, порой, получив письмо от какого-нибудь небольшого регионального фонда, сосредоточенного на решении очень узкой задачи, удивляемся, насколько широк диапазон проблем и велико количество нерешенных вопросов. О нас узнают из интервью с учредителями, от коллег по отрасли, из социальных сетей, кто-то находит наш сайт и пишет. Мы не можем помочь всем – в программе «Команда профессионалов» участвуют только фонды с платформы, остальным НКО, которые просят нас о помощи в фандрайзинге, менторстве, подборе сотрудников мы порой можем помочь только советом, а также приглашаем их сотрудников на наши открытые мастер-классы.

На сегодняшний день в России нет специального системного образования в области филантропии. Фонд «Друзья» помогает НКО выстроить бизнес-процессы и повысить уровень работы через обучение их сотрудников. Каждый из отдельных спец.курсов образовательной программы призван повысить компетенцию сотрудников НКО в отдельно взятой практической области. Речь идет о дисциплинах, связанных со взаимодействием фондов с донорами, общественностью, государством.

Типичная проблема сегодняшней индустрии благотворительности – это помочь ребенку, а не поменять систему. Это понимание фондами проблемы, но отсутствие стратегии. Некоммерческий сектор хаотичен, структурирован лишь частями.

Через какое-то время сфера благотворительности станет более профессиональной благодаря приходу большего количества управленцев из бизнес-сферы и других отраслей. Более консолидированной – мы ждем объединения фондов одной проблематики. Должно появиться больше цифровых продуктов, новых маркет-плейсов для благотворительных фондов. Безусловно, вся отрасль в целом должна работать на повышение доверия к ней со стороны общества – и здесь мы снова утыкаемся в профессионализм самих организаций. Думаю, пора менять тональность разговоров о благотворительности за счет конструктивного и позитивного эмоционального посыла – это будет способствовать увеличению объемов помощи. коллега, в течение пяти лет жившая в Америке, там благотворительность – это твои ежедневные обязанности: утром я веду ребенка в школу, и по дороге мы заходим в продуктовый магазин купить консервов и фруктов, потому что в школе идет сбор вещей для бездомных. Это не подвиг, это норма. Пожалуй, это будет самым большим прорывом – если такой перелом случится в сознании и российского общества.

ВАСИЛИЙ ЦЕРЕТЕЛИ

Исполнительный директор Московского музея
современного искусства о музее и роли современного
искусства

Сегодня ММОМА – это пять площадок в историческом центре Москвы, коллекция современного искусства, которая насчитывает более 12 000 работ, познавательный Лекторий, Детский центр, Школа современного искусства «Свободные мастерские», уникальный журнал «Диалог искусств» и это далеко не все, чем мы занимаемся. Наша задача – знакомить широкую публику с российским и зарубежным искусством, заниматься ее просвещением и, в некотором смысле, популяризацией того, что называется modern art. Нам важно не отставать от процесса, оставаться в центре культурной жизни не только России, но и всего мира.

Сразу отмечу, что мы работаем и с искусством XXI века. Но объективно, дело не во времени создания той или иной работы, а в зрителе и его восприятии. Именно поэтому мы привлекаем к каждому выставочному проекту команду профессионалов: это архитекторы, дизайнеры, кураторы. Очевидно, что то, что близко художественному критику, может вызывать кардинально противоположные чувства у человека, который не знаком с миром современного искусства или пришел в музей впервые. Нам важно делать проекты, которые вызывают эмоции. На мой взгляд, это один из главных показателей успешности проекта. Поэтому почти каждый проект в ММОМА сопровождается рядом дополнительных активностей для взрослых и детей, серией мастер-классов, экскурсий, лекций.

Искусство – это не только то, что можно увидеть в стенах Музея, это, прежде всего, то, что окружает нас каждый день. Искусство призывает к любви, к красоте, к гармонии, к тем самым чувствам, которые отличают человека от животного. Классика – понятие относительное, ведь для кого-то начало XX века считается началом современного искусства, а для кого-то уже стало классикой.

ROSAMUND BARTLETT

On russian language and russian literature

Russia has made an outsize contribution to world culture, particularly when one bears in mind the country's relative youth. While poetry is always hard to translate, Russian novels have enjoyed a position of great esteem from the time they were first translated. Works like War and Peace and The Brothers Karamazov are still regularly named amongst the top ten novels ever written. Russian music has also been perennially popular, ever since Tchaikovsky became the first Russian composer to achieve renown abroad, and Diaghilev exported Russian ballet to Paris. Russian painting is less well known, as comparatively few works can be found in galleries abroad, but an exception must be made for great figures of the avant-garde like Malevich and Kandinsky, who are rightly considered amongst the greatest names in 20th-century art.

Russian is a beautiful, expressive and intimate language. It is also a very musical language, which makes translating a writer like Chekhov all the more rewarding. My favourite place is probably still Moscow, which I fell in love with when I lived there for a year as a graduate student. I was captivated by the concerts I went to at the Grand Hall of the Conservatoire, ravishing Art Nouveau mansions I had not expected to find, the mixture of medieval churches and striking Constructivist buildings, the beauty and fascination of places on the outskirts like the former Sheremetev palace at Ostankino and the royal estate at Kolomenskoe, as well as all those quiet streets full of history.

Фото: Макс Бурин

ТАТЬЯНА ТУРАЕВА

«Портрет в интерьере»
Отрывок из повести.

В новогоднюю ночь квартиру Арнольда Арапова обокрали. Пока хозяин – ювелир по профессии и антиквар по призванию – наслаждался приятной компанией вдали от дома, а его жилище в центре Петербурга оставалось без надзора, злоумышленники открыли входную дверь, отключили сигнализацию и проникли внутрь. Ворам хватило несколько минут, чтобы под перезвон курантов и звуки гимна, доносившиеся из соседних квартир, при-

брать к рукам все самое ценное и прекрасное – коллекцию бронзы и живописи. Не побрезговали они и бытовой ерундой – двумя блоками сигарет «Мальборо», баннным халатом хозяина и его домашними тапочками. Вернувшийся домой ювелир не ожидал от наступившего года такой подлянки. Открыв дверь как обычно, он шагнул в прихожую и не сразу оценил масштаб катастрофы. Мозг отказывался понимать, что случилось. Арнольд в немом ужасе прошелся по комнатам. Как слепой - ощупывая стены и беспомощно щурясь. Даже показалось ему, что это галлюцинации, и опустевшее пространство – обман зрения, а стоит лишь коснуться предметов и пропавшее обретет материальную форму. Увы, как ни шарил по гладким поверхностям ограбленный ювелир, исчезнувшая коллекция каминных часов, бронзовых статуэток и живописи не появлялась, о ее былом существовании напомнили лишь едва заметные следы, оставленные часами на мебели, да светлые пятна от картин на стенах.

Горькие мысли захлестнули хозяина украденных раритетов.

– И халат с тапками зачем-то... – вяло удивился он, и кривая усмешка перекосила его немолодое холеное лицо. – Какая-то дикость...

Обойдя квартиру еще раз, он бессильно опустился на велюровый диван в гостиной. Привычно вскинув голову, бросил взгляд на стену, где раньше висел овальный портрет маслом – выхваченная лучом света из темноты прелестная женская головка в маленькой, низко надвинутой на лоб, шляпке. Приобретенный за ничтожную сумму портрет не имел авторства, и искусствоведы терялись в определении его истинной ценности, что для Арнольда не имело особого значения. Портрет ему нравился больше, чем другая живопись из коллекции. Это была вещь для души, и его гостиная с появлением портрета будто ожила. Сейчас вместо милого сердцу изображения

Арнольд разглядывал гвоздь, торчащий из стены, да обрывок шелкового шнура на нем. Ощутимо, до мельчайших деталей, ювелир вспомнил, как привязывал шнурок с изнанки портрета – единственной из всех имеющихся в доме картин без обрамления, просто холст на подрамнике. Он так и не успел заказать достойную раму, казалось: все не то. И вот теперь – нет портрета. Один обрывок шнура... Он принялся перебирать в уме знакомых, что были в курсе его планов на новогоднюю ночь, и насчитал таких не так уж много. Однако навести воров мог кто угодно – завистников среди знакомых всегда хватало. Что и говорить, про антикварную коллекцию Арапова многие знали, упоминая о ней с придыханием, да и сам он, хоть и редко, а любил распустить павлиний хвост перед длинноногими девицами из варьете и хорошенькими студентками, с которыми заводил знакомство в ресторанах и приглашал «на огонек». Девчонки навевались парами или втроем и, озираясь на музейный интерьер, уважительно ахали. Тыкали пальчиками в изящные безделушки.

– Боже, какая красота! Какой, вы говорите, это век?

– Восемнадцатый. Англия. А вот это, – из ящичка старинного бюро Арнольд вытаскивал карманные часы с цепочкой, – начало восемнадцатого. Пастушеская сценка. Франция...

Vasily Golubev «Sun Breaking Through», 1976, 22 x 26 inches,
Oil on Panel
Pushkin Gallery, Santa Fe